

Секция «Политические конфликты в современном мире»

**Проблема участия национальных государств в разрешении современных
вооруженных конфликтов**

Научный руководитель – Пронякина Елизавета Дмитриевна

Пронякина Елизавета Дмитриевна

Кандидат наук

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: eventyr23@gmail.com

Большинство протекающих сегодня в мире конфликтов являются конфликтами смешанного, «гибридного» типа с ярко выраженной этнокультурной или религиозной составляющей. Все чаще непосредственными участниками боевых действий становится гражданское население, в том числе и дети. Для конфликтов гибридного типа также характерно «вялое» протекание: они могут длиться десятилетиями, то затухая, то внезапно обостряясь, и фактически не поддаются медиации.

Другая, не менее существенная особенность современных конфликтов заключается в том, что они протекают, как правило, на региональном или субрегиональном уровне, затрагивая одновременно территорию нескольких государств и, в то же время, не являясь конфликтами между национальными государствами. Порой, сторонами конфликта выступают разнородные акторы: национальные государства, государственные образования, партизанские движения, террористические организации и т.д. Это существенно осложняет процесс мирного урегулирования, так как участникам конфликта с разным статусом и политическим весом крайне тяжело найти общие правовые основания для переговоров.

Необходимость быстрого и эффективного разрешения гибридных конфликтов ставит вопрос о границах национального суверенитета и ставит национальное государство перед нелегким выбором: принимать или не принимать участие в региональных конфликтах (что сегодня, по сути, равнозначно вопросу: принимать или не принимать участие в политическом процессе).

С одной стороны, ни одно независимое государство не пожелает терпеть конфликты у своих границ и, тем более, на собственной территории. Кроме того, участие в конфликтах в качестве посредника является элементом политического престижа: государство, позиционирующее себя как региональный гегемон, берет на себя ряд обязательств по обеспечению и поддержанию региональной безопасности и, следовательно, должно вмешаться в конфликт, протекающий в регионе. В зависимости от того, какую стратегию выбирает государство для поддержания безопасности в регионе и какие средства использует для ее реализации, оно может исполнять одну из трех ролей: лидера, протектора (или защитника) и опекуна (или хранителя). У каждой из этих ролей есть свои достоинства и недостатки. Например, роль протектора предполагает наличие актуальной угрозы региональной безопасности и требует от государства-лидера постоянной готовности к боевым действиям [2].

С другой стороны, участие в региональных- конфликтах требует от национального государства привлечения больших ресурсов (прежде всего, человеческих и финансовых) и грозит обернуться потерей статуса регионального лидера или международного арбитра, а то и обвинениями в агрессии со стороны мирового сообщества. Даже если конфликт непосредственно затрагивает национальные интересы государства, риск оказаться втянутым в затяжной или слишком сложный конфликт достаточно высок.

К сожалению, ни на национальном, ни на универсальном (ООН) уровне сегодня не существует эффективной стратегии предотвращения, урегулирования и разрешения региональных конфликтов.

В качестве альтернативной стратегии разрешения конфликтов гибридного типа все чаще выдвигается мультилатерализм. Этот подход предполагает не только заинтересованность государств региона в разрешении конфликта, но и согласованность их действий как на национальном, так и на региональном уровне, в рамках существующих региональных объединений [3]. Региональные организации (региональные соглашения и органы), статус которых закреплен Ст. 52-53 Устава ООН, получают достаточно широкую автономию в отношении урегулирования вооруженных конфликтов, что фактически легализует миротворческую деятельность на региональном уровне [1].

Таким образом, очевидно, что ряд функций национального государства, связанных с обеспечением национальной и международной безопасности, постепенно переходит на региональный уровень. А это, в свою очередь, означает частичную утрату суверенитета, который (в классическом понимании этого термина) как раз и означает способность государства защищать себя и свои интересы. Парадоксальным образом, государства вынуждены отказываться от части суверенитета, чтобы иметь возможность отстаивать суверенитет.

Источники и литература

- 1) Устав ООН. Глава VIII: Региональные соглашения. URL.: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-viii/>
- 2) Frazer, D., Stewart-Ingersoll, R. Regional powers and security: A framework for understanding order within regional security complexes // European Journal of International Relations. Vol. 16 (4). 2010., pp. 731-753
- 3) Gambari, I. Multilateralism: Challenges of International Mediation in Regional Conflicts // African Conflict and Peacebuilding Review, Vol. 1. № 1 (Spring 2011)., pp. 133-138. P. 136-137